

БИЗНЕС И ЭКОЛОГИЯ: ИЗ ВРАГОВ – В ДРУЗЬЯ

С.В. Ошейко, генеральный директор ООО «ЦГИ»

Экология и бизнес: суть вопроса

Социальная ответственность бизнеса в свете Устойчивого Развития (здесь и далее: УР – прим.автора) в первую очередь обусловлена необходимостью сохранения окружающей среды для будущих поколений. Экологическая обстановка, сопровождающая все мало-мальски значимые проекты, тем более – проекты глобального характера) и её поддержание в стабильном состоянии должны объективно отражаться в отчетах, документах и – что важнее – в сознании самого бизнеса. Без этого говорить об УР и проблемах экологического характера бессмысленно.

Чтобы очертить круг вопросов, которые требуют от бизнеса и общества повышенного внимания, определим основные и наиболее масштабные по важности задачи: это и заинтересованность бизнеса в эффективном энергосбережении, и создание условий для разработки обновляемых источников энергии, и решение вопросов, связанных с выбросами парниковых газов и способами их сокращения, и очистка почв и грунтов от нефтепродуктов. Вопросы множество. Финансовый аспект всего вышеперечисленного также имеет не последнее значение. Для того, чтобы эти вопросы были решены в пользу природы, климата и здоровья человека в целом, необходимо поднимать сознательность и культуру бизнеса. Что довольно общее место, надо признать.

Экологическая культура бизнеса – «правило трёх Р»

Высокий уровень культуры – отнюдь не отвлеченное понятие. По сути, оно означает высокий уровень ответственности и устойчивое развитие бизнеса. Западный бизнес руководствуется в своей деятельности так называемым «правилом трех Р», являющимся одним из показателей социальной направленности. Для российского бизнеса, который в силу определенных причин вынужден был осваивать принципы рыночного хозяйствования в весьма краткие сроки, это пока не вполне привычно, хотя и предписано законодательно.

«Правило трёх Р», расшифровывающееся, как people, planet, profit¹ и обозначающее таким образом основные приоритеты развития любой экономической активности, тесно связано с Устойчивым Развитием (УР), о котором так мало задумываются в России. Вероятно, не будет далеким от истины предположение, что само понятие УР для широкого читателя звучит неясно и загадочно, а меж тем УР – это, ни много, ни мало, стратегия социоприродного развития, обеспечивающая выживание и непрерывный прогресс общества и призванная сохранять окружающую природную среду для будущих поколений; внедрение высоких стандартов в бизнесе, экономике и производстве, соответствующих глобальности проблемы и обеспечивающих целостность экосистем и биосферы. Для современной России это наиважнейший вопрос именно потому, что в погоне за сверхприбылями мы часто руководствуемся старинным русских принципом: «после меня – хоть потоп». И это не шутка, экофобные настроения исподволь взращиваются в нашем обществе, незаинтересованные в затратах дельцы воспринимают призывы к сохранению экологии, как второстепенные и необязательные к исполнению вещи. Думается, очевидно, что и государство, как законодатель, и частный капитал должны осознавать, что внедрение любого проекта, любое новое производство, любые планы должны находиться в соответствии с установленными экологическими аспектами. Любой проект на региональном или межгосударственном уровне должен сопровождаться описанием его экологической устойчивости, плюсов и минусов (которые неминуемо скажутся, так или иначе, на экосистеме). И для этого необходимо привлекать не имеющиеся административные ресурсы для отхода в сторону (как зачастую это делается в России), не «бумажки и галочки» для соблюдения формальности, а реально действующие научные лаборатории и их разработки.

Российское законодательство не обходит тему экологической безопасности стороной. Возможно, для кого-то это окажется новостью, но государство вполне эффективно поработало в данной области. Примером тому может служить Федеральный Закон «Об охране окружающей среды» №7-ФЗ от 12 января 2002 г., являющийся основным законодательным актом в данной области и заменивший ранее действовавший Закон РСФСР от 19 декабря 1991 года № 2060-1, определяет правовые аспекты государственной политики и регулирует взаимоотношения общества и природы любого вида деятельности, связанного с окружающей средой. Закон

¹ (англ.) Люди, планета, выгода

очерчивает круг понятий, экономическое регулирование, гарантирует мониторинг окружающей среды и контроль её сохранения и т.д. Однако существуют и международные нормативные акты, пока не принятые Россией – примером тому может служить известная Орхусская Конвенция Европейской Экономической Комиссии ООН «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды», принятая в 1998 г. и вступившая в силу 30 октября 2001 г. Процесс вступления конвенции в силу длился ни много, ни мало, три года. На 4-ой Конференции министров окружающей среды европейских стран в рамках Процесса «Окружающая среда для Европы» тридцать восемь стран подписали этот важнейший документ. Среди них такие страны как: Азербайджан, Албания, Армения, Австрия, Беларусь, Бельгия, Болгария, Венгрия, Грузия, Германия, Греция, Дания, Италия, Испания, Македония, Казахстан, Киргизия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Молдова, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Словения, Румыния, Таджикистан, Туркменистан, Украина, Финляндия, Франция, Эстония, Хорватия, Республика Чехия, Исландия, Ирландия, Швеция, Швейцария, Бывшая Югославская Республика Македония, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. Россия не подписала и не ратифицировала Конвенцию. Причины такого решения нам неизвестны, однако нет сомнений в том, что присоединение к Конвенции принесло бы ощутимую пользу. Суть Конвенции проста: общественность имеет право на информацию, касающуюся вопросов экологии, на участие в принятии решений по данным вопросам, и на доступ к правосудию. Для российского общества ценность такого документа неоспорима. Сегодня мы можем получать подобную информацию в малых дозах через СМИ. Присоединение к Орхусской Конвенции изменило бы информационную ситуацию в лучшую сторону. Для того, чтобы понять всю необходимость подобного решения, достаточно припомнить, а много ли мы знаем о нарушениях в сфере природопользования на территории нашей страны? Крохи. Возможно, присоединись мы к Конвенции, всё выглядело бы иначе. Не случайно участники Конвенции установили контроль – в ходе принятия Орхусского документа был создан специальный Комитет по соблюдению аспектов Конвенции. Таким образом, информацию пришлось бы предоставлять обществу, а общество, в свою очередь, могло бы «держать руку на пульсе».

Таким образом, возвращаясь к культуре бизнеса, хочется отметить – да, бизнес не имеет законодательного права, но бизнес – это активная часть общества, которая может влиять на многие вопросы. Конечно, наивно представлять, что какой-нибудь владелец комбината, спускающий в реки химические отходы производства в течение многих лет, начнет призывать к подписанию каких бы то ни было конвенций, которые как раз и призваны оградить природу от разрушения, однако бизнес – сфера умных и здравомыслящих людей. Здравомыслящий человек не может не понимать, что он делает и какие последствия его действия принесут. В надежде на подобное здравомыслие и равнодушие мы и призываем снова и снова присоединяться к цивилизованному миру и попробовать «правило трёх Р» в действии. Вложения окупятся сторицей.

Бизнес - потребитель - экология

Поддержание экосистемы требует немалых финансовых вливаний, и сегодня российский бизнес не готов морально направлять значительные финансовые потоки в сторону экологии. Более того, в момент кризиса эта статья расходов представляется бизнесу убыточной, ведь она не приносит прибыли в осязаемом виде. А между тем развитие бизнеса во всем цивилизованном мире напрямую зависит от экологических показателей: чем выше они у компании, существующей на рынке, тем выше её рейтинг. Эко показатели можно смело ставить рядом с показателями экономическими и социальными. Эта совокупность усиливает вес компании и в глазах государства, и в глазах частного потребителя.

Зачастую в России экологические мероприятия оставляются на мифическое «потом», а затраты на них воспринимаются как чистой воды убытки – при этом совершенно не берется в расчет тот факт, что при внедрении эко программ окупить их можно довольно быстро и эффективно, начиная с повышения качества и – соответственно – цены на продукцию, до снижения издержек прочего характера.

В Европе процессы, связанные с экологией, протекают куда легче – ведь именно конечный потребитель заинтересован в высококачественном конечном продукте и настаивает «рублем» на соблюдении эко стандартов. В России же сознание конечного потребителя измордовано десятилетиями плановой экономики и мыслью, что «государство» должно всё «само» - само контролировать, само наказывать, само требовать. Условные госорганы обязаны принудить бизнес к соблюдению эко

стандартов (которыми общество в лице отдельного потребителя не интересуется вовсе).

Возможно, дело в нашей общей потребительской безграмотности и равнодушии, возможно, в том, что рынок услуг в области экологии развит пока не достаточно хорошо.

Эта статья носит общий, обзорный характер, и призвана лишний раз напомнить бизнесу уровень его ответственности не только перед государством и потребителем, но и перед планетой в целом. То, что сегодня мы делаем, адекватным образом отразится на жизни будущих поколений. От того, как мы сегодня будем относиться к ресурсам, будет зависеть уровень жизни наших детей, внуков и правнуков. Каким воздухом они будут дышать, какую воду будут пить, будет ли у них возможность увидеть бескрайние просторы лесов, фауну и флору во всем их великолепии – всё это зависит от нас сегодня. Именно поэтому мы должны вырабатывать в себе чувство ответственности и не бояться затрат на экологические программы. Но если мы сами не сможем эту ответственность привить себе, тогда, возможно, её придется прививать насильственным путем через огромные штрафы за возникшую посреди леса свалку, за зашкаливающий уровень вредных выбросов, за загрязнение почв тяжелыми металлами и за разлитую в реках таблицу Менделеева. Но всё-таки было бы куда лучше, чтобы мы поняли это сами.